

Очередной день - день конференции по боевым искусствам, особняк Чай очень занят, но Е Шиси чувствует себя немного заинтересованным, и не стал спать в комнате, которую Нин Юй приготовила для него ночью, а пошел в маленький дворик, где жил Лин Цинъюй. Я нашла место на крыше и опустилась.

Звездное небо ночью в Сянъяне тоже красиво, но ему далеко до того простора, который открывается на острове в лодке.

Не знаешь, где они? Лу Яо спросил его в первый день, почему Янь Сань и остальные не там? Он ответил, что Янь Сань лечится. Приехав, Лу Яо тогда только кивнул, но вчера я слышал, как те монахи говорили об остатках Красной Палаты. Когда появились Красные Особняки Пик Цинъюй интуитивно чувствовал себя плохо, если бы Янь Сань бросился туда и был узнан сейчас, не случилось ли бы так, что он ударил по ним?

Чувствуя раздражение, Е Ши снова сел, увидев, что небо близится к рассвету, подумал, что просто ходит на почту, чтобы найти кого-нибудь, кто доставит письмо, встал и пошел к двери.

Дверь была закрыта, Е Ши не терпелось открыть ее, поэтому он отлепился от стены, собираясь развернуться в направлении станции, но его привлек ярко-красный цвет на двери.

В ясном свете рассвета, под слабым солнечным светом, человекообразный предмет, прибитый к двери, так ослепительно бросался в глаза.

Руки Е одиннадцатого слегка дрожали, и он медленно откинул длинные волосы мужчины в обе стороны. Лицо было настолько бледным, что на нем не осталось и следа крови. Темная кровь капала из уголка его рта, но тот медленно открылся, а глаза стали яркими, как пробивающийся солнечный свет.

"Брат Тринадцатый..." Е Одиннадцатый в шоке воскликнул, а затем позвал: "Брат Тринадцатый!"

Он достал из своих рук таблетку и вложил ее в рот Ин Шисаня. Е Шиси осторожно вынул железный гвоздь, прибитый к его ладони, а затем подхватил его упавшее тело.

"Брат Тринадцатый?!" Е Шии почувствовал, как его сердце охватила паника.

Если уж Ин Шисань так пострадала, то что говорить о Лин Цинъюй?

"Молодой господин?" Человек, разбуженный его голосом, толчком открыл щель в двери и, увидев дверь, воскликнул.

"Вызовите доктора! Скорее вызывайте врача!" Е Ши подхватил Ин Тринадцатую, отлепился от стены и бросился к дому.

"Лу Яо, в чем дело?" Нин Юй поспешно прошла в маленький дворик Е Ши и спросила Лу Яо, которая недовольно стояла у двери главного дома.

Лу Яо протянул ей вуаль, наполненную кровью, и сказал: "Прислали от Яюэ".

"Используй карту Цинъюйфэна, чтобы заменить жизнь своего заместителя. Хмпф, мечтаешь!" Нин Юй холодно фыркнул. Видя, что выражение лица Лу Яо было глубоким, он смягчил голос и сказал: "Ты же не хочешь все изменить? Как Яюэ может быть надежным человеком? Даже

если мы возьмем карту, чтобы обменять ее, я боюсь, что это не спасет ей жизнь."

"Эй, Лорд Нин, не смущай меня. Я действительно ничего не могу сделать с травмой этого молодого человека. Он может оправиться от своих травм, если ему потребуется больше времени, но ладонь на его спине уже повредила внутренние органы. После сильного удара внутренние органы уже сильно повреждены, и старик может сделать только все возможное. Гарантировать это действительно невозможно". Доктор отступил из комнаты, склонив руки, и пробормотал: "Даже если его спасут, эти ноги и руки также бесполезны".

Нин Юй вздохнул с облегчением, и когда он снова увидел выражение лица Е Ши, он снова поднял свое сердце, поспешно вошел в комнату и сказал: "В чем дело?"

Е Шиши уставилась на вуаль в своей руке. Ин Шисань потерял сознание после того, как вложил вуаль в руку. У него не было времени спрашивать, но, глядя на слова на вуали, он был уверен, что Лин Цинъю забрали, и теперь он просил изменить карту в руке Нин Юй.

"Е'эр?" Его глаза были немного пугающими, Нин Юй слегка отступил назад и тихо позвал.

"Дай мне карту". Е Одиннадцать стиснул зубы.

"Ты здесь?"

"Брови Нин Юй чуть приподнялись, а затем смягчились, и она мягко сказала: "Е'эр, мы должны хотя бы знать, кто послал письмо".

Е Шиши посмотрела на Лу Яо, и когда Лу Яо хотела заговорить, Нин Юй поспешно сказал: "Послушай, у другой стороны даже нет имени. Я не знаю, было ли оно дано нам. Возможно, это преступный мир, чтобы уничтожить вас сегодня. Старший брат занял пост лидера боевых искусств".

Держа Е Шиши за руку, Нин Юй слегка покраснела и сказала: "Я знаю, что ты нетерпелив, но мы не можем быть импульсивными. Неопределенность убьет ее еще больше. Знаешь, конференция по боевым искусствам нужна не только Лу. Дело старшего брата - это даже больше дело всего праведного пути боевых искусств. Мы можем подождать окончания конференции боевых искусств, прежде чем искать этого человека. С помощью всего праведного пути боевых искусств, мы боимся, что не сможем найти злодея? Будет ли человек спасен?"

"Не волнуйтесь!" Видя, что Лу Яо хочет заговорить, Нин Юй снова заблокировал его слова и сказал: "Поскольку вор хочет получить карту, он точно ничего с ней не сделает. Мы должны подождать и посмотреть, что он будет делать дальше? Хочешь узнать, кто вторая сторона?"

"Демон Юэ..." Низкий голос прозвучал с кровати, и Нин Юй изумленно посмотрела на него. Увидев, что Ин Шисань открыл глаза, он прошептал.

"Брат Тринадцатый? Ты проснулся?" Е Шиси бросился к кровати и спросил, "Кто это? Кто поймал мою сестру?"

"Демон Юэ..." Ин Шисань контролировала себя, чтобы не смотреть на этих людей перед кроватью, боясь, что она не сможет не дать им увидеть убийственное намерение, даже если она не сможет выйти из этой комнаты.

"Лидер демонического культа Яоюэ!" Несколько слов, казалось, выскочили из его зубов, Е Шиши

подхватил меч и вышел на улицу.

"Подожди." Лу Яо схватил его за руку и спросил, "Ты знаешь, где он?"

"Да, Е Ши, Яоюэ хитер и коварен, и теперь я не знаю, где он. Ты собираешься кричать на всю улицу? Разве это не заставляет его убивать?"

"Нин Юй также встала перед Е Ши и сказала. .

"Мы можем сначала распространить новости и сказать, что согласны обменяться с ним, но должно быть место обмена, чтобы его можно было поймать". Лу Яо крепко сжал руку Е Ши и сказал.

"Как долго вам придется ждать?" Е Ши крикнул Лу Яо. По темпераменту Яоюэ, он наверняка знал из случайных разговоров людей боевых искусств за последние несколько дней, что Ин Тринадцатую так пытали, а что происходило с Лин Цинъюй как с женщиной, он даже подумать не мог.

"Тогда что ты хочешь сделать? Я не знаю, где он, и вылетаю, как безголовая муха. Если ты бросишься на него, что мне сразу же делать?" Голос Лу Яо также стал громче, с небольшой дрожью.

Глаза Нин Юй опустились, и она посмотрела на Ин Тринадцатого, который небрежно закрыл глаза.

"Брат Тринадцатый, ты помнишь это место?" Е Ши вырвался из рук Лу Яо и спросил в ответ.

Ин Шисань слегка покачал головой. Его вынесли прямо завернутым в рогожный мешок. Его вырубил на дороге. О том, что он должен быть в горах, он мог судить только по аромату, витавшему в воздухе сразу после выхода из пещеры.

Нин Юй внезапно вздохнул с облегчением, коснулся вуалью уголков своих глаз и тихо сказал: "Е'эр, та девушка Линг попала в такую катастрофу, а моя сестра плохо себя чувствует. Поэтому, если ты сможешь найти положение демонической луны, сестра, я обязательно обменяю эту карту."

"Правда?" В красных глазах Е Шиси появились вопросы.

"Е'эр, как ты можешь не доверять своей сестре?" Нин Юй выглядела убитой горем.

"Тогда сначала отдай мне фотографию". Е Ши протянул руку.

"Фотография сейчас не со мной", - Нин Юй был ошеломлен, а затем тихо сказал: "Я передал ее мастеру Конгву". Увидев внезапное неверие в глазах Е одиннадцатого, Нин Юй был кристально чист, как хрусталь.

Слёзы тут же покатались вниз, плача: "Сегодня конференция по боевым искусствам, мастер Конгву попросил меня спросить, но моя сестра не может удержаться, Е Ши, я сестра твоей сестры, могу ли я солгать тебе?".

Она плакала, как цветущая груша, и Е Ши почувствовала себя немного мягче. "Не то чтобы я тебе не верила, но моя сестра ночью в опасности, и я не могу позволить себе поспорить".

"Понятно, я пойду к мастеру Конгву за картиной". Нин Юй закрыла плач, затем вытащила Лу

Яо из комнаты. На Ин Тринадцатый боится, что он не знал, что был создан им самим, когда его арестовали, иначе он бы возненавидел себя. Пока он не знал, с этим делом было бы легко справиться. Естественно, фигура не могла быть дана. Если ты убьешь его, все будет кончено.

Выйдя со двора, Лу Яо остановился и холодно посмотрел на Нин Юй.

"Ты обвиняешь меня?" Нин Юй все еще плакала и сказала: "Откуда мне знать, что Яоюэ действительно знает, что у нас есть фотографии?"

"Оригинальная фотография, которую ты отдала Конг Ву, является поддельной. Ты хочешь вообще не менять людей или заменить ее на поддельную?" Голос Лу Яо был холодным.

"Даже если я принесу настоящую фотографию, ты знаешь, где ее менять?" Нин Юй вытер слезы платком и поднял голову: "Или чего ты хочешь? Если кто-то спросит, почему Яоюэ хочет схватить бизнесмена, ты скажешь, что ее забрали из-за нас?"

Лу Яо почувствовал резкую боль, и его лицо внезапно побледнело.

"Что еще мы можем сделать сейчас, единственное, что мы можем сделать, это ждать и ждать, когда демон Лун снова пошлет информацию, чтобы увидеть, где и чем обменяться, чтобы мы могли привести товарищей по боевым искусствам, чтобы воспользоваться возможностью окружить его." Нин Юй обернулся. Тело, не глядя на его выражение, сказала.

"Ждать следующего раза, когда я пошлю ее пень или труп? Или возьму кого-нибудь, чтобы окружить и подавить, пусть Яоюэ убьет ее первой?" Лу Яо усмехнулся.

"Тогда что ты хочешь сделать? Дело дошло до такой точки, что ты хочешь сделать?"

Заниматься рекламой? Потратить семь лет упорного труда, а 300 жизней на вилле Цзинхуа пропали даром? Ты? Хочешь отказаться от всего этого?" Нин Юй приблизилась к нему на шаг и сказала смертоносным голосом.

Рука Лу Яо сжалась в кулак, а его сжатые губы оскалились. Через некоторое время Фан шипел: "Не нападай на Ин Тринадцатого".

Нин Юй вздохнула с облегчением, сделала шаг назад и сказала: "Хорошо". Умиравшему человеку, который не знал правды, действительно не нужно было идти на поступок, но это вызвало подозрение Е Ши.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528072>